В качестве наказания второй королеве Ребекке было приказано провести месяц в темнице. Более того, император урезал бюджет дворца Сефия, в котором жила Ребекка, аж в два раза. На первый взгляд, казалось, что это всё, однако и на этом наказание не закончилось.

«Как она посмела посягнуть на родину императрицы?»

Император всё ещё помнил, как вторая королева перевернула историю о границе.

«Я был слишком снисходителен к виконту Тедлеру».

Настало подходящее время, чтобы принять меры против виконта.

Император приказал провести налоговую проверку семьи Тедлер, чтобы отследить их доходы.

«Виконт Тедлер дотошный человек... Проверка ничего не выявит, однако послужит предупреждением».

Прежде всего, множество преимуществ, полученных нынешним главой семьи Тедлером, были даны ему, чтобы держать в узде семью Лорелиан по совету предудыщего императора.

Но теперь пришло время установить баланс.

Тук-тук.

Потерявшийся в собственных мыслях император дал своё позволение на вход, как только услышал стук.

— Ваше величество, это список кандинатов в новые гувернёры наследного принца.

— Хорошо.

— Как вы и попросили, у подобраных кандитатов не слишком грубые и пугающие внешности. В списке только те, кто соответсвует вашим требованиям.

Секретарь хотел спросить у своего господина, почему тот выдвинул подобные условия, но подавил своё любопытство.

Получив документы, составленные секретарём, император стал внимательно его рассматривать. Остановился на знакомом имени.

— Петер Гринт.

— О, он всё ещё юный учёный, но всегда занимает первые места в академии. Жаль, что его семья не имеет статуса. Ходят слухи, что Петер обладает честным характером.

— Правда?

Император Фердения вспомнил, как Рафин произнесла это имя, когда впервые встретилась с ним.

[— Я потерялась, когда шла сюда, но мужчина по имени Петер Гринт проводил меня к кабинету Вашего величества.

— Правда?

— Да, он очень добрый человек.]

Тогда он не понял к чему были эти слова, но сейчас мужчина понял, что юная мисс Эстон произнесла имя Петера намеренно.

«Ты специально заговорила о нём, чтобы предложить его в кандидаты нового учителя Зеркана?... В любом случае, он будет здесь не постоянно».

Правитель империи понял яркие глаза Рафин. Эта девочка была умнее своих сверстников, она неописуемо сообразительна и мудра. Благодаря её помощи он помирился со своей женй, используя картину как предлог.

У императора возникло странное предчувствие.

«Герцог Эстон, остающийся на нейтральной стороне, сделал это всё, чтобы принять сторону Зеркана?»

Но всё выглядело не так, как если бы он пытался использовать свою малолетнюю дочь.

Сконфуженный множетсвом вопросов император вызвал на аудиенцию герцога Эстона и попытался разузнать обо всём самостоятельно.

Несмотря на то, что Колин Эстон был страшным человеком, каждый раз когда его собеседник менял тему разговора и хвалил Рафин,, герцог гордо заявлял: “Да, верно”. Как отец, что никогда не устаёт хвастаться своим ребёнком.

«Цк, не хочу вновь видеть этого самодвольного парня вновь».

Вспомнив лицо Колина, император беспричинно почувствовал отвращение. И тогда ему в голову пришла отличная идея.

«Если Петер Гринт станет гувернёром Зеркана, то Рафин будет чаще с ним видеться. Это даст мне предлог для... Идеально».

Передав секретарю бумаги на Петера Гринта, мужчина отдал приказ.

— Аккуратно разберись с этим.

— Хорошо, Ваше величество.

— О, и...

— Что? Скажите, Ваше величество!

— Отправляйся во дворец императрицы и разузнай день, в который Рафин вновь посетит дворец. Давай, иди.

— ... Хорошо?

Лицо императора выглядело так, словно он отчаянно желал украсть чужую дочь.

— Что ты делаешь? Поторопись.

— О, конечно, Ваше величество!

Секретарь, глупо уставившийся на своего господина, расторопно покинул кабинет.

• □□□ •

— Очень ярко, потрясающе и восхитительно.

Агнес похвалила Рафин, чтобы подбодрить её, и погладила девочку по голове. Софии, находящейся вместе с ними, стало неловко.

— Если вспомнить тот день, когда я наблюдала за предсказанием духов, то дух воды появился благодаря добродетели Рафин.

Императрица, казалось, была очень счастлива. Юная мисс Эстон кивнула с дружелюбной улыбкой.

— Рафин, я в большом долгу перед тобой. Если бы нн ьвои объяснения, то у меня возникли бы большие проблемы со второй королевой. Позволь мне сделать тебе подарок в качестве благодарности.

— Что?

Если бы Рафин не вмешалась, то проблемы Её величества были бы небольшими. Правда бы вскоре прояснилась. Однако, императрица, кажется, очень хотела вознаградить юную мисс Эстон, и это её мучило.

— Тогда. Пожалуйста, позвольте мне поговорить с братиком Зерканом. Исполните одно моё желание.

— Боже.

— О боже мой.

Одновременно удивившись, Агнес и София рассмеялись.

Рафин залилась озорным смехом, пока взрослые улыбались.

«Пришло время услышать окончательный ответ Зеркана».

• □□□ •

Рафин направлялась в западный дворец в сопровождении горничной, что несла записку, написанную самой императрицей.

Но внезапно придворная леди преградила им путь, а позади неё возник....

— Ах, принц Энтони!

Испугавшись, словно увидев приведение, служанка попыталась спрятать юную дочь герцога Эстона за своей спиной. На неё уставилась прислуга принца, но тот остановил её.

— Я пришёл потому, что мне есть что сказать. Я хочу извиниться за то, что произошло ранее. — Смущённо пробормотал мальчик.

Рафин сказала горничной, что всё хорошо, и сделала несколько шагов в сторону второго

принца.

Энтони отослал слуг с выражением лица, которое просто обязывало их уйти.

— Уйдите, ребята.

— Хорошо, Ваше высочество.

— …

Горничная пришедшая вместе с Рафин не согласилась, она оглядывалась с широко распахнутыми глазами, словно пытаясь привлечь внимание людей.

Убедившись, что слуги отошли на достаточное расстояние, принц приблизился к юной мисс Эстон.

— Что происходит?

— Хм-м… Ты не слишком красноречива. Но всё хорошо, ты всё ещё мала.

«Что это?»

Рафин была уверена. Ей нужна только поддержка императора и императрицы, так что в вежливости к Энтони нет никакой надобности.

Девочка взглянула на принца с раздражением и нахмурилась, будто что-то вспомнив.

Если подумать, то есть один нерешённый вопрос.

«Какого чёрта этот ребёнок никому не рассказал, что это именно я повредила ему руку?»

В её разуме всё ещё ясно возникал вид упрямо молчащего Энтони. Рафин сощурилась.

— Я слушаю тебя.

— … Ты со мной так разговариваешь?

— Да, Энтони, с тобой.

— Это…

На лице второго принца отразился шок, но он ждал следующих слов собеседницы с почему-то не таким уж и искажённым выражением лица.

— Почему ты не рассказал правду?

— Что?

— Это я была той, кто щипала тебя за руку, и поэтому у тебя появились синяки. Почему ты не рассказал об этом?

— …

— Я слышала, что ты держал рот на замке, даже когда твоя мама била того учителя. У тебя совести нет? Тебе совсем не жаль преподавателя?

— Но...

— Что насчёт профессора. Он прекрасный человек, что изо всех сил старается обучать своих учеников. В тебе ещё есть человечность?

— О чём ты говоришь?

— Не будь зол к людям, чей статус ниже твоего. Всегда пытайся поставить себя на их место и думай. Если у тебя есть голова, то пользуйся ей хоть чуть-чуть.

Энтони изумился в ответ на множество обвинений.

«Почему малышка говорит о таких вещах?»

— А что ты хотела, чтобы я сделал? Ты могла оказаться в опасности! — Воскликнул принц, покрываясь испариной.

— ...?

Энтони пригладил свое прекрасные красные волосы, такие же, как и у его матери, а его светло-фиолетовые глаза сверкнули.

— Я сделал это, чтобы защитить тебя.

— Что?

«Он с ума сошёл?»

Рафин одарила собеседника, что внезапно стал нести околесицу, странным взглядом.

— Если бы в тот момент я назвал твоё имя, то моя мама не оставила бы тебя в покое.

— ...

— Даже сейчас мама проклинает тебя... Нет, это не так. Не беспокойся за меня.

«Я храбро защищу тебя от мамы!»

— Нет, тот сумасшедший парень... Сбрендивший мальчишка. Ты с самого начала не должен был хватать меня за волосы.

— ... Но ты избегала и не слушала меня.

Рафин протянула руку, схватив Энтони за волосы.

Горничная вдалеке вскрикнула. Но сам принц...

— Я в порядке.

— ... Что?

— Всё в порядке, если ты сделаешь это. Такой милой девочке как ты всегда можно.

«Нет, в этом нет смысла».

Юная мисс Эстон отпустила его пряди и отряхнула руки.

— Тебе нравятся мои красивые алые волосы? — С улыбкой поинтересовался мальчик.

— О чём ты говоришь?

— Я тоже взял тебя за волосы потому, что они очень красивые и я приметил их. Так что ты можешь трогать и мои волосы тоже, если захочешь.

Энтони опустил голову, словно бы пытаясь показать, что он готов к этому.

http://tl.rulate.ru/book/73363/2778063